

Глава 18: Мое Красное Вино Смотрится Намного Лучше

Не в силах отказаться, толстому кролику оставалось только лечь на стол и позволить Мо Шулиню расчесать его.

Хотя Мо Шулинь хотел бесконечно расчесывать мягкую шерстку толстого кролика, он все же знал о чувстве меры и помнил, что значит быть адекватным и действовать шаг за шагом.

Просто вычесывая брюшко кролика, он случайно заметил несколько маленьких красных бугорков, явно оставленных комарами. Мо Шулинь даже ощутил некоторую зависть к ним. Комары так просто могли прикоснуться к его учителю, в то время как он боялся преступить черту, совершив преступление, лишней раз коснувшись его.

Он не осмелился спросить, что это были за всеильные комары, посмевшие оставить свои следы на теле старейшины на стадии Махаяны. Мо Шулинь осторожно обходил стороной укусы, боясь повредить шкурку пухлого кролика.

Не ведая о мыслях, занимавших голову его ученика, толстый кролик после расслабляющей процедуры отправился вместе со своим маленьким учеником в зал, где выдавали миссии.

Зал выдачи миссий находился на Пике Чану, где Мо Шулинь в прошлый раз приобрел поясной значок ученика и встретился с Шангуань Чжуцином. Поскольку этот зал являлся эпицентром обмена различной информацией, Шангуань Чжуцин часто занимался здесь официальными делами.

Алый цвет мантии Бай Юймина оставался все таким же ярким, так что вскоре, не успев сойти с духовной лодки, он привлек внимание бесчисленных учеников.

Шангуань Чжуцин был взволнован новостью о прибытии Бай Юймина, но из-за своей сильной занятости официальными делами, он не мог встретиться с ним лично, поэтому отправил вместо себя Е Цинлина.

Увидев Е Цинлина, ожидавшего его, Бай Юймин почувствовал себя немного беспомощным.

Он приходил не часто и легко терялся, поэтому был очень рад, что его кто-то поприветствовал. Кроме того, большую часть времени, когда встреча с Шангуань Чжуцином касалась сделки, было бы лучше встретиться с Шангуань Чжуцином напрямую, сэкономив ему некоторое время от поисков старика.

Но теперь он больше не хотел продавать кроличий мех, поэтому ему было немного неловко принимать услуги других людей.

— Старейшина Шангуань так добр, тебе не обязательно быть таким вежливым, - Бай Юймин

смутился, – Я здесь для того, чтобы выбрать задание для ученика.

Эти слова озадачили Е Цинлина, и он даже не поверил в это, но он явно не хвалил Бай Юймина. Краем уха он слышал несколько завистливых слов о том, что Мо Шулиню повезло иметь хорошего мастера.

Бай Юймин хотел поприветствовать Е Цинлина, но увидел красные точки, появившиеся на горизонте.

Красные пятна быстро приближались, и их целью был Пик Чану.

Эти пятна, очевидно, были летающими артефактами среднего и высшего класса. На фоне тяжелой зимы атмосфера в секте казалась угнетающей, плюс одежда учеников секты Лянцзи не обилowała красками, а придерживалась торжественно черно-белых цветов. Поэтому такой яркий цвет, появившийся в секте Лянцзи, незамедлительно привлек всеобщее внимание.

Красные пятнышки приземлились на том месте, где Пик Чану специально создал площадку для подобных гостей, разъезжавших на особых транспортных средствах.

Из-за разнообразия больших и маленьких летающих артефактов на Пике Чану существовало правило остановки своего транспорта в специальном месте, даже глава должен был соблюдать это правило.

Увидев, что новоприбывшие гости остановились, многие ученики образовали толпу любопытствующих, всех интересовал вопрос, кому принадлежит такое летающее магическое оружие.

Бай Юймин не хотел смотреть, но его сбил поток учеников, бросившихся к толпе, их также привлекла яркая и красивая женщина, чью походку можно было сравнить с дуновением ветра, в руке же она держала саблю.

Женщина была одета в огненно-красное парчовое платье, на талии у нее висел поясной значок, символизирующий ее как ученицу, а ее длинные черные волосы имели небольшой завиток на конце, напоминавший вихри пламени. Внешний вид говорил сам за себя, яркий, роскошный и достойный.

За женщиной в красном последовали две ученицы внутренней секты. Хотя они были похожи на нее внешне, они очень уважительно относились к женщине в красном, стоявшей перед ними. Этот внутренний ученик мог совершить подобный поступок, видно, что в дополнение к необыкновенной личности женщина в красном обладала истинными талантами.

Женщина в красном слегка нахмурилась, ускорив шаг, и довольно быстро прошла перед Бай Юймином и повернула в зал миссий.

Но проходя мимо, женщина в красном взглянула на алые одежды Бай Юймина, она быстро отвела глаза, ей было интересно, что кто-то из секты Лянцзи осмелился выходить в красном так часто, как она.

Только когда фигура женщины в красном исчезла, в округе вновь раздались голоса.

— Кто она? - небрежно спросил Бай Юймин, ошибочно полагая, что красное платье должно быть частью сцены.

— Отвечая Старейшине Бай, это внутренняя ученица мастера Зала Цяогун Не Ифэна, Янь Цяньцян, - голос Е Цинлина слегка сквозил безразличием.

Бай Юймин удивленно поднял брови, но в то же время немного неуверенно.

Не дожидаясь, пока он что-нибудь спросит, ученики вокруг него начали обсуждать произошедшее после того, как они не смогли увидеть Янь Цяньцян. Они говорили о личной жизни Янь Цяньцян, ее ненависти и о том, что Янь Цяньцян ела последние два дня. Бай Юймин выслушал несколько слов и подтвердил, что женщина в красном только что была той Янь Цяньцян, о которой он подумал.

Будь все как обычно, Бай Юймин не стал бы говорить о Янь Цяньцян с Е Цинлином.

Но сегодня, после того, как Бай Юймин поинтересовался Янь Цяньцян, Е Цинлин не смог удержаться от вопроса:

— Осмелюсь спросить Старейшину Бая, что Старейшина думает о Янь Шимэй*?

(П.п.: *Шимэй - младшая соученица / обращение к девушке, которая младше говорящего по возрасту или статусу)

После того, как Е Цинлин закончил говорить, он не забыл взглянуть на Бай Юймина. К счастью, Бай Юймин не рассердился.

Поначалу Мо Шулинь стоял со склоненной головой, как и подобает благовоспитанному ученику, но услышав слова Е Цинлина, он слегка поднял голову и посмотрел на него краем глаза.

Он всегда чувствовал, что Е Цинлин был своеобразным человеком.

Он не был похож на шпиона, так как у него не водилось плохих намерений, но Мо Шулинь просто хотел защититься от Е Цинлина.

—...Ну, я думаю, что она ученица, которая не носит ученическую одежду, - небрежно ответил Бай Юймин.

— Ха-ха. Старейшина Бай действительно умеет шутить, - Е Цинлин совершенно не верил в это, посчитав этот ответ разумным.

Большинство учеников в секте Лянцзи носили ученическую одежду, но, за исключением особых случаев или заданий, ученики не обязаны были носить ее в остальное время.

Он видел так много учеников, ежедневно носящих форму секты, потому что большинству учеников приходилось выполнять задания или быть на дежурстве. Такие ученики, как Янь Цяньцян, которым не было нужды беспокоиться о ресурсах для совершенствования и которые посвящали себя самосовершенствованию, определенно находились в меньшинстве.

Хотя Бай Юймин не нуждался в помощи Е Цинлина, Е Цинлин все же проводил Бай Юймина в элегантную комнату. Бай Юймин мог расслабиться и выбрать задания сидя, без необходимости тесниться в зале с обычными учениками.

Подобные отдельные помещения специально были открыты для культиваторов высокого уровня. Хотя Бай Юймин пришел сопровождать своего ученика, никто не стал бы просить Старейшину Юэдэ взять на себя какое-то задание, поэтому Е Цинлину было нетрудно позволить Бай Юймину войти в отдельную комнату.

Подав чай, Е Цинлин оставил их.

Учитель и маленький ученик сидели в отдельной комнате, чувствуя себя непринужденно.

Мо Шулинь взвешенно выбрал задание, но увидел, что Бай Юймин долгое время сидел неподвижно, слегка обеспокоенный:

— Учитель?

— Мм, - ответил Бай Юймин, все еще думая о своем.

— Учитель думает о мисс Янь Сань?

Мо Шулинь был уверен, что Бай Юймин думал о Янь Цяньцян, так как учитель стал витать в облаках после той встречи.

Янь Цяньцян в этом году исполнилось более 300 лет, хотя для нее было невозможно следовать за Бай Юймином, даже находясь на стадии Цзиньдань, но что, если Бай Юймин влюбится в Янь Цяньцян? Никто не мог быть в этом уверен.

Бай Юймин впервые повстречался с Янь Цяньцзянь, а его душа уже упорхнула в далекие дали.

Мо Шулинь злился все больше и больше, сожалея, что утром не воспользовался возможностью прикоснуться к волосам Бай Юймина.

Не подозревая, что маленький ученик съел целое лимонное дерево*, Бай Юймин кивнул:

— Ун.

(П.п.: скорей всего означает то же самое, что и китайское выражение «выпить уксуса», иными словами ревновать)

Мо Шулинь был так зол, что этот толстый демон-кролик действительно осмелился согласиться! Убери свою морковь! И без того слишком беден, что вынужден жить в пещере, так он все еще может думать о том, чтобы найти себе жену.

Мо Шулинь не знал, почему так разозлился. Несмотря на то, что учитель жил в пещере, был беден, ленив, скуп и глуп, но думая о том, что кто-то другой будет жить на Пике Юэсюэ и привлечет внимание Бай Юймина, Мо Шулинь становился очень несчастным.

Переродившись, Мо Шулинь не забывал о своей личности ученика, но ревность в его словах невозможно было скрыть:

— Да, красное платье мисс Янь Сань очень красивое.

— Красное? О.

Бай Юймин все еще был немного ошеломлен и подсознательно сказал:

— Она действительно очень подходит для огненно-красного, и только один огненный корень может выдержать этот цвет.

Это также упоминалось в оригинальной истории.

Было действительно неприятно слышать, как Бай Юймин хвалит женщину. Мо Шулинь натянуто улыбнулся и сказал:

— Учитель, вы и мисс Янь Сань действительно похожи, даже одежда одного цвета.

— Как это одного?

Бай Юймин, нахмурившись, посмотрел на Мо Шулия:

— Одежда Янь Сань - огненно-красная, моя - бордовая. У нее оранжевый оттенок, у меня багровый. Оранжево-красный цвет более живой, винно-красный - спокойный и зрелый. Так что мое красное вино смотрится намного лучше.

Мо Шулия:

—...

Его поглотило небывалое облегчение.

Он уверился, что учитель еще долго будет носить звание холостяка, так как подобные разговоры не понравятся ни одной женщине.

<http://bllate.org/book/13041/1150669>